

УДК 802.0

ЯВЛЕНИЯ ВАРИАНТНОСТИ И ДУБЛЕТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Царевская И. В.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Рост – на – Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rgsu_in-yaz@mail.ru

---

Освещается проблема фонетических и семантических изменений слов в английском и русском языках. Рассмотрены критерии возникновения этимологических дублетов как самостоятельной лексико-семантической группы слов, а также разнообразные пути и способы их появления в английском и русском языках. Исследуются закономерности исторической эволюции лексических единиц и вопросы семантических инноваций в процессе формирования этимологических дублетов. Обсуждаются общие закономерности и основные тенденции изменения и развития этимологических единиц в английском и русском языках. Проведен анализ заимствованных в разные эпохи вариантов русских и английских слов с дифференцированными значениями. Большое внимание уделяется вопросу промежуточного положения этимологических дублетов между вариантами слов и омонимами. Данные проведенного анализа позволили сделать вывод о том, что этимологические дублеты являются самостоятельной лексико-семантической группой слов.

Ключевые слова: этимологический дублет, вариантность, дублетность, омоним.

THE PHENOMENON OF VARIATION AND DUPLICITY IN THE ENGLISH AND THE RUSSIAN LANGUAGES

Tsarevskaya I. V.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-the-Don, Russia (344022, Rostov-on-the-Don, Sotsialisticheskaya street, 162), e-mail: rgsu_in-yaz@mail.ru

---

The problem of phonetic and semantic word alteration is discussed here. We have investigated the criteria of etymological duplicates origin as independent lexical and semantic group of words, as well as various ways of their development in English and Russian. The problems of historical evolution of lexical units and their semantic innovations in the process of etymological duplicates formation are explored in the article. The general regularities and basic alteration trends of etymological duplicates in English and Russian are considered. We have done the analysis of the relationship characteristics of the borrowed in different epochs variants of the English and the Russian words with different meanings. Particular emphasis is placed on the question of etymological duplicates intermediate position between word variants and homonyms. The data of the analysis enabled us to come to the conclusion that etymological duplicates are an independent lexical and semantic group of words.

Key words: an etymological duplicate, duplicity, variation, a homonym.

Этимологические дублеты связаны с процессом и результатом фонетических и семантических изменений слов. По своей структуре и содержанию значений они занимают промежуточное положение между вариантами слов и омонимичными словами. Но в отличие от фонетических, морфологических и прочих вариантов, представляющих результат звукового варьирования слова без изменения значения, этимологические дублеты предполагают фонетическое расщепление слова с параллельным расхождением первоначально одного и того же слова; отличие дублетов от омонимов заключается в том, что там, где у последних несколько значений объединяются одной звуковой (или графической) оболочкой, у первых эти же значения облакаются в свои фонетические формы [4,5].

Принципиальную разницу между так называемыми «вариантами слов» и этимологическими дублетами можно выразить следующим образом: когда фонетические и

грамматические видоизменения в слове не ведут к изменениям в лексическом значении, тогда принято говорить о проявлении вариантов слов, и наоборот, когда одновременно с фонетико-грамматическим видоизменением происходит дифференциация лексических значений слова, то имеют место возникновения этимологических дублетов [4,5].

Несмотря на то, что исследованием вопроса возникновения вариантов слов и их характеристикой занимались виднейшие русские языковеды (А. М. Пешковский, Е. Ф. Будде, Л. А. Булаховский, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова и др.), проблема этимологических дублетов в русском языке до сих пор остается недостаточно освещенной, соответственно, не до конца определен и их лингвистический статус.

Ближе других к признанию этимологических дублетов как самостоятельной лексико-семантической группы слов подходил В. В. Виноградов [1].

Позднее А. И. Смирницкий [3] (вслед за В. В. Виноградовым) выделяет следующие признаки вариантов слов:

- а) варианты слов имеют общую корневую часть;
- б) у них сохраняется лексико-семантическая общность;
- в) звуковые различия вариантов не должны выражать лексико-семантических различий.

Эти критерии А. И. Смирницкого [3], справедливые для определения вариантов слов, логически приводят к полярно-противоположному размещению вариантов слов и этимологических дублетов, так как, во-первых, этимологические дублеты, в отличие от вариантов, должны иметь, как правило, не только общность корневой части, но и аффиксы единого происхождения; во-вторых, этимологические дублеты характеризуются как раз тем, что параллельно со звуковым различием у них возникает различие лексико-семантическое (говоря другими словами, этимологические дублеты – это варианты слов с дифференцированными значениями).

О. С. Ахманова [2] варианты слов в русском языке делит на фонетические и морфологические. По ее мнению, фонетические варианты состоят из слов, различающихся по месту ударения (– *недалёко*□*мный*, *недалеко*□*томный*) и из слов, не различающихся по месту ударения (*ежегодный* – *ежегодний*, *фланец* – *флянец*, *кегель* – *кегель* и т.п.). Говоря о тенденции развития фонетических вариантов, О. С. Ахманова отмечает, что либо один из вариантов постепенно устаревает, либо между вариантами устанавливаются стилистические различия. О. С. Ахманова признает, что если стилистическая дифференциация перерастает в дифференциацию семантическую, то вместо одного слова возникает два. Несомненно, это явление связано с возникновением этимологических дублетов, хотя автор и не уточняет этого.

Считаем неправомерным зачисление в число фонетических вариантов таких пар, как *молодой – младой, середина – средина* и др., из которых первый компонент является исконно русским словом, а второй компонент заимствован из старославянского языка. Старославянские слова не могут быть вариантами русских слов. Здесь, конечно же, следует говорить об этимологических дублетах.

Пары слов *представить – предоставить*, классифицируемые в современной русистике как паронимы, должны быть признаны и этимологическими дублетами, так как наряду с фонетическим расщеплением этих слов произошла их семантическая дифференциация: «если пред(о)ставится возможность», но «предоставить отпуск» и «представить к награде».

Говоря о морфологических вариантах слов, О. С. Ахманова отождествляет их с вариантами словообразовательными: с одной стороны – *вуаль (ж. р.) – вуаль (м. р.), зал – зала, метод – метода*, с другой – *душечка – душенька, хохотунья – хохотушка, завиток – завитушка* и т.д. О. С. Ахманова «недостаточно учитывает морфологическую структуру слова и роль аффиксальных морфем» [7].

Мысль О. С. Ахмановой о том, что в процессе развития языка вариантные формы устраняются в ряде случаев, продолжает развивать Р. П. Рогожников [7]. Она говорит: «...варианты слов становятся разными словами в связи с тем, что за той или иной родовой формой закрепляются разные значения, особенности употребления. Сравним карьер-карьер, манер-манера, катаракт-катаракта, которые уже в XIX в. начинают употребляться как разные слова».

Сказать лишь, что они стали «разными словами» – значит не учитывать специфического состояния, особого положения парных слов подобного типа. В лексикологии нет другой категории, под которую они могли бы быть подведены с большим основанием, чем категория этимологических дублетов.

Отличие этимологических дублетов от вариантов слов наглядно можно проиллюстрировать на примере слов одного происхождения: кофе – кофей (кофий) – кафе, из которых первые два слова являются морфологическими вариантами, а кофе (кофей, кофий) – кафе составляет этимологические дублеты.

Голландское *koffie*, заимствованное в русский язык в конце XVII в., уже в конце XVIII – начале XIX в. могло произноситься как кофей, кофий, так и кофе. К этому времени первые формы стали считаться простонародными словами, а кофе – литературным вариантом.

Трудно определенно ответить, почему первоначальная, более правильная форма передачи кофей, кофий от гол. *koffie* (сравните англ. *coffee*, равно заимствованное из

голландского; а также китайское кафей, хинди kafi) впоследствии превратилась в кофе: возможно, под влиянием французского café, а также таких слов, как кашне, пенсне и пр.

Как бы то ни было, после возникновения вариантных форм как кофей, кофий, так и кофе сохраняют одно и то же значение названия напитка, хотя между ними произошла стилистическая дифференциация.

Другое дело в дублетной паре кофе – кафе: здесь раздвоение слова не ограничилось фонетическим расщеплением и стилистической дифференциацией, а кафе с самого же начала получило значение «кофейный дом», «кафе» (из итальянского caffè, означавшего как «кофе», так и «кафе»: сравним также французское, испанское, португальское café «кофе, кафе», немецкое Kaffe, шведское, датское kaffe «кофе»), т.е. в русском языке кофе и кафе не имеют единого стержневого значения, превратились в самостоятельные слова и стали этимологическими дублетами.

Что касается вопроса взаимоотношений этимологических дублетов с омонимами, тут следует оговориться, что в данной статье мы не рассматриваем теоретические вопросы явления омонимии, а считаем уместным ограничиться рассмотрением названного нами частного вопроса.

Коль скоро омонимами, т.е. словами, одинаковыми по звучанию, но разными по значению (рабочее определение), принято считать а) два или более слов, образовавшихся в результате случайных фонетических совпадений этимологически разных слов, б) слова, появившиеся в результате распада былой полисемии, первая разновидность омонимии нас не может интересовать, как не имеющая отношения к рассматриваемому вопросу.

Оставляется в стороне и несколько дискуссионный вопрос разграничения полисемии и омонимии. Схематично полисемантическими словами мы будем считать те, вокруг стержневого значения которых объединяются его производные значения; омонимами – слова, которые в результате распада полисемии образовали по два или более самостоятельных стержневых значений, их общая звуковая оболочка не поддерживается более семантическим единством, так как последнее не воспринимается языковым сознанием. Таким образом, мы придерживаемся следующей схемы: «Сначала близость значений (одна историческая эпоха), затем, после постепенной утраты былой близости, самостоятельное развитие (другая историческая эпоха)».

То, что между омонимами последнего типа и этимологическими дублетами существует самая тесная и всесторонняя связь, не подлежит сомнению. Историко-этимологическое сопоставление этимологических дублетов разных языков позволяет легко это обнаружить.

Рассмотрим некоторые примеры.

Англ. agitation, рус. агитация – ажитация. Лат. agitatio(n-) «приведение в движение; движение, деятельность» через agitare восходит к agere, которое первоначально имело конкретное значение «приводить в движение, толкать, гнать», например, стадо на пастбище: сравните лат. ager, «поле».

Но уже в латинском языке agitatio(n-) расширило свое значение и стало означать приведение в движение психического состояния, откуда в заимствовавших слово языках появилось значение «волнение, тревога, беспокойство»: сравните фр., англ. agitation.

Однако поступательное движение слова не остановилось на этом: благодаря ассоциации представлений и под влиянием культурно-исторических причин в дальнейшем – уже в романских языках – возникло значение «призыв к действиям против или за что-либо». Это значение зарегистрировано в английском языке в I половине XIX в. (согласно Айнензу [8], в значении public «agitation» слово впервые употреблено в 1828 г.). Таким образом, в англ. agitation появилось два значения: а) более старое «беспокойство, тревога» и б) его производное «призыв к действию».

Обратимся теперь к русскому языку.

Рус. агитация заимствовано, вероятно, через польское посредство из какого-то западноевропейского языка (скорее всего из немецкого. Agitation; едва ли из французского или английского и определенно не из латинского непосредственно) в конце XIX в., в период бурного роста революционного движения в России. Следовательно, оно пришло к нам после того, как в западных языках приобрело значение политического термина (известно, что слова, особенно термины, обычно заимствуются в одном значении).

При этом стараниями правящего класса дореволюционной России слову было придано отрицательное значение.

И только в советское время пейоративный оттенок значения постепенно стерся и разрыв между этимологическим значением и значением, возникшим на почве русского языка, вновь сократился. Но следы смещения значения так и остались: в современном русском языке значение слова агитация «устная или печатная деятельность, направленная на политическое воздействие на массы» значительно шире, чем например, англ. agitation. Сравним: There was a new outbreak of anti-racial agitation in many African states. «Во многих африканских государствах прокатилась новая волна антирасистской агитации». Но – «наглядная агитация» – propaganda by means of visual aids. Сравним также: «Высокий идейно-теоретический уровень, правдивость, содержательность, ясность и политическая заостренность – основные качества агитации КПСС» – The basic features of GPSU propaganda are its high standard of ideological theory, its veracity, richness of content, and political pointedness».

Но это же слово (вероятно, несколько раньше) было заимствовано в русский язык из французского agitation в форме ажитация в обиходном значении «волнение, возбуждение», которое и ныне сохраняется в разговорно-устной речи. В данном случае не было достаточных причин для смещения значения и в определенном контексте объем значений англ. agitation и рус_ажитация примерно одинаков: сравним рус. «быть в ажитации» – англ. to be agitated (или excited).

Что касается развития значений, то оно в данном случае так же, как во множестве других, шло по двум направлениям: 1) образ конкретного действия, творимого человеком при помощи рук, ног и т.д. в сознании человека стал ассоциироваться с действием психически-духовным («гнать стадо» → «возбуждать ум и чувства»); 2) образ конкретного действия стал ассоциироваться с действием отвлеченным, импульсом которого является психически-духовное состояние человека (... > «возбуждать ум и чувства» → «призывать к действию») [6].

Следовательно, значения и понятия, обозначаемые в одном языке омонимичными (и полисемантическими) словами, в другом могут быть выражены этимологическими дублетами.

Омонимы, с фонетической точки зрения, это – «несозревшие» или «несостоявшиеся» этимологические дублеты. В омонимах образование нового слова остановилось на полпути – на семантическом раздвоении слова или же на фонетическом совпадении двух слов; у этимологических дублетов семантическая дифференциация поддержана дифференциацией фонетической.

Этимологические дублеты связаны с процессом и результатом фонетических и семантических изменений слов. По своей структуре и содержанию значений они занимают промежуточное положение между вариантами слов и омонимичными словами. Но в отличие от фонетических, морфологических и прочих вариантов, представляющих результат звукового варьирования слова без изменения значения, этимологические дублеты предполагают фонетическое расщепление слова с параллельным расхождением первоначально одного и того же слова; отличие дублетов от омонимов заключается в том, что там, где у последних несколько значений объединяются одной звуковой (или графической) оболочкой, у первых эти же значения облакаются в свои фонетические формы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что этимологические дублеты является промежуточной категорией между вариантами слов и омонимами: подобно первым, они имеют различную звуковую оболочку; подобно омонимам, дифференцированы значениями.

Список литературы

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 7 с.

2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Либроком, 2009. – С. 158-161.
3. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. – М., 1952. – С. 99-152.
4. Рогожникова Р. П. Сводный словарь современной русской лексики. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 1. – 700 с.
5. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – С. 53-57.
6. Царевская И. В. Этимологические единицы общего происхождения: лексико-семантический аспект исследования (на материале русского и английского языков): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – 8 с.
7. Царевская И. В. Этимологические единицы общего происхождения: лексико-семантический аспект исследования (на материале русского и английского языков): дис... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006. – С. 57-60.
8. Onion C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford, 1985. – 5 p.

Рецензенты:

Брусенская Л. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.